

Г. М. БИРЖЕНЮК,

*заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП,
доктор культурологии, профессор*

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В условиях глобализации каждый социум объективно не только оказывается втянутым в различные процессы (культурные, цивилизационные, экономические, политические и пр.), но и ставится историей перед выбором, с какой из моделей будущего ему следует отождествить себя, какой сценарий развития событий будет для него оптимальным. Сегоднешняя ситуация в этом плане выглядит пока неопределенной. Есть два генеральных исхода, которые отчетливо видятся как возможный результат глобализации: а) сближение различных культур и возникновение некой новой цивилизации, интегрирующей цивилизационные ресурсы разных стран и народов; б) нарастание культурных и цивилизационных противоречий в процессе глобализации, усиление тенденций к изоляционизму и обособление в итоге культур и цивилизаций.

Для общества, находящегося в ситуации глобальной трансформации экономики, традиционных ценностей, политической системы и так далее, каковым является Россия, поиск цивилизационной идентичности в высшей степени актуален. От того, какая модель цивилизации возобладает в общественном сознании, будет зависеть выбор российским обществом как целей своего развития, так и ценностей, средств и конкретных путей достижения этих целей. Этот выбор осуществляется из четырех базовых сценариев, каждому из которых соответствует своя стратегия преодоления кризиса цивилизационной идентичности.

Сценарий «конца истории», обоснованный Ф. Фукуямой, предполагает формирование глобальной цивилизации на основе базовых ценностей и норм западной цивилизации. Обретению цивилизационной идентичности в рамках данного сценария способствует стратегия, предполагающая признание социумом собственной ответственности за возникший цивилизационный кризис. В рамках такого

рода стратегии все неудачи с модернизацией, возрождением и тому подобным объясняются спецификой культурных корней, национально-культурной исключительностью.

Сценарий «макдональдизации», принадлежащий Дж. Ритцеру, предполагает окончательное формирование однополярного мира с США в роли гегемона. Здесь стратегия обретения цивилизационной идентичности исходит из того, что Россия сумеет реализовать свои ресурсы, получить конкурентные преимущества и войти в итоге в число государств, формирующих доминирующую инновационную цивилизацию.

Сценарий «столкновения цивилизаций» С. П. Хаттингтона реализует модель конфронтации цивилизаций в борьбе за выживание этносов. Этот сценарий предусматривает терпимость к другим культурам, использование в качестве универсального регулятора не глобального рынка, а органов глобального управления — «Большой восьмерки» наряду с ВТО, ВБ, МВФ, институтами ООН. В рамках этого сценария обретение цивилизационной идентичности возможно в основном в русле стратегии, предусматривающей противопоставление себя той цивилизации, которая претендует на доминирование. В поисках оснований своей исключительности интеллектуальная элита, как правило, обращается к историческим корням.

Как представляется, это направление достаточно отчетливо выражено в культурной политике России на уровне Послания Президента Федеральному собранию, совещаний на самом высоком уровне по вопросам культу-

⁵ См.: Миронов С. М. Наша партия — это реальная политическая альтернатива. Выступление на I (VIII) внеочередном съезде партии «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь» (Санкт-Петербург, 26 февраля) // http://www.spravedlivo.ru/press/section_326/1012.smx. Загл. с экрана.

ры и воспитания. Между тем обращение к историческим истокам объективно не способствует консолидации народов России, многие из которых видят в прошлом ряд фактов, ущемляющих их национальную гордость.

Сценарий «третьего пути» Э. Гидденса представляет собой попытку выстроить вариант модернизации путем устранения крайности либерального и социалистического пути модернизации. Стратегия «третьего пути» для России в рамках данного сценария — это использование геополитического положения России как естественного моста между макро-регионами — Востоком и Западом, Европой и Азией.

Нельзя игнорировать тот факт, что поиск стратегии обретения Россией своей культурной идентичности осуществляется в ситуации, характеризующейся протеканием одновременно целого ряда процессов. Речь идет о том, что цивилизационная картина мира сегодня крайне пестра. Существующие цивилизации отличаются по степени своей зрелости, инновационности, силе влияния; они национально, конфессионально, ментально окрашены; их взаимодействие осуществляется в экономическом, политическом, культурном пространстве. Все это делает сложным не только выбор той или иной модели обретения цивилизационной идентичности, но и способа реагирования на цивилизационные «вызовы».

Во-первых, налицо «вестернизация», культурная ассимиляция в странах, выполняющих в диалоге культур и цивилизаций роль своеобразной «наковальни». Центральная цивилизация («молот») навязывает ценности либерализма с помощью глобальных рынков и глобальных финансово-экономических институтов. Во-вторых, имеет место процесс, который американский политолог Дж. Розенау называет фрагментацией, то есть сочетанием процессов интеграции и фрагментации. Результатом этого процесса становится фрагментация политической карты мира, укрепление блоков и союзов национальных го-

сударств, которые поведут борьбу за ресурсы. В-третьих, идет процесс локализации, то есть консолидации цивилизаций на основе фундаменталистских идеологий, придерживающихся идеи культурной изоляции. Наконец, предложенный Акио Морита термин «глокализация» означает сочетание процессов модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации. Происходит это в результате сотрудничества и взаимобогащения культур.

Специфика момента состоит в том, что СССР как империя объединял самые различные цивилизации, различия между которыми сглаживались на уровне официальной идеологии. Сегодня же мы наблюдаем на постсоветском пространстве практически все указанные выше процессы. Более того, в самой России трудно говорить о наличии некой единой цивилизации. Скорее всего, она складывается, но еще далека от своей завершенной формы. Этот процесс осуществляется под влиянием глобализации, в которой доминируют «макдональдизация» и «столкновение цивилизаций».

С каким процессом, с какой моделью цивилизации идентифицирует себя Россия или, точнее, ее интеллектуальная элита — сказать сложно. Диапазон выбора невелик, и ни один из вариантов не выглядит оптимальным. Все больше голосов раздается в пользу поиска третьего пути, который бы максимально мог реализовать ресурсы страны и общества.

Мы знаем, к чему привели эти поиски, которые осуществлялись на протяжении практически всего XX века. Во многом крах СССР был обусловлен культурной изоляцией, отсутствием междивизиационного диалога. Как представляется, сегодня такой диалог имеет место и постоянно совершенствуется и наполняется новым содержанием. Возможно, это сделает процесс поиска Россией своей цивилизационной идентичности более продуктивным.